

Жун Цзисюэ дрожала всем телом. Она протянула руку, чтобы дотронуться до Чу Лин, их кожа соприкоснулась, холодная.

— Тогда я допустила ошибку, восстанавливая Драконью жилу, и после возвращения в Бацци потеряла сознание. Я не знала, что произошло так много событий. Когда я очнулась, я уже преодолела новый уровень, а ты уже погрузилась в демоническую силу.

— Ах, звучит очень разумно, — Чу Лин по одному разжимала её пальцы. — Значит, и то, что божество уничтожает демона, тоже очень разумно. Ты не сделала ничего плохого, верно?

— Нет, не так...

Жун Цзисюэ чувствовала, что всё тело обмякло, голова кружилась. Слова дошли до этого момента, и что бы она ни сказала дальше, это звучало бы как оправдание. В изначале это была её ошибка, её самонадеянность, уверенность, что может контролировать всё, что может забрать Сансан с собой. Её Сансан, её Сансан не должна была пережить этого.

— Всё равно, правда это или нет, — Чу Лин отступила на два шага, вызвав Бессмертный меч и направив его на Жун Цзисюэ. — Жун Цзисюэ, ты предала меня, ранила меня и обманула меня. В этом мире я любила тебя больше всего, мечтала о том, чтобы мы вместе совершенствовались, но теперь мне ненавистно то, что я не могу тебя убить.

— Ты знаешь, как долго я думала о тебе в Царстве Демонов?

Жун Цзисюэ опустила глаза, больше не в силах говорить. Она покачала головой, сделала два шага вперёд и схватилась за меч голой рукой.

— Если Сансан хочет убить, убивай.

Кровь капала на землю.

Чу Лин чем больше смотрела на неё в таком виде, тем больше чувствовала отвращение, словно отдала своё искреннее сердце собаке. Она знала, что не сможет нанести удар. Она даже не смогла убить Нань Фэна, не то что Жун Цзисюэ.

Она хотела сказать: каждый день, каждый час, каждый момент я ждала объяснений от Жун Цзисюэ, но так и не дождалась. Теперь даже эти слова говорить не хочется.

Она думала, что эта Жун Цзисюэ ничего не сделала, что она невиновна. Как смешно.

— Не надо притворяться, — Чу Лин не колеблясь вытащила меч и с треском бросила его на землю. — Жун Цзисюэ, ты вызываешь отвращение.

— Этот меч ты подарила мне. Он мне больше не нужен.

— Тебя я тоже больше не хочу.

Она не могла убить Жун Цзисюэ.

Она не могла быть такой черствой и преданной, как Жун Цзисюэ. По крайней мере, сейчас она всё ещё не могла убить её.

— Мы с сестрой на этом остановимся. С сегодняшнего дня мосты — мостами, дороги — дорогами, больше никаких связей, — Чу Лин говорила это, царапая палец и беря каплю крови

сердца Жун Цзисюэ. — Сегодня разрываем договор. Эта капля крови возвращается тебе. Хочешь выйти замуж за кого угодно — это моё дело.

Жун Цзисюэ приоткрыла рот, хотела объяснить, но не знала, что объяснять. Изначально это была её ошибка, та, кто должна была умереть — это она, как же это могла быть её Сансан?

Жун Цзисюэ пошатнулась и с громким звуком отхаркала рот крови.

Они с Сансан, как же дошли до такой степени?

Чу Лин смотрела и хотела смеяться. Когда она вырезала сердце, она всё ещё думала, как вернуть Жун Цзисюэ. Такой человек, который так легко предаёт, только дурак захочет вернуть.

— Жун Цзисюэ, больше не увидимся.

Сказав это, Чу Лин развернулась и ушла. Демоническая ци следовала за ней на почтительном расстоянии, словно считая это забавным.

Жун Цзисюэ тоже шла за ней, не говоря ни слова.

Больше всего ненавидела она этот вид немой. Чу Лин подавляла гнев, шла всё быстрее, чётко это была её вина, но казалось, будто ошиблась именно она.

Жун Цзисюэ постоянно шла следом.

В сердце Чу Лин было большое неудовольствие, она злобно обернулась.

— Зачем ты идёшь за мной?

Лицо Жун Цзисюэ было ужасно бледным, губы без единого оттенка, будто она сейчас умрёт, но всё равно держалась на последнем дыхании и шла за ней. Выглядело отвратительно.

— Здесь слишком опасно, я не могу позволить тебе идти одной. — Внутреннее истощение трёх сил заставляло её слова звучать слишком самоуверенно. Возможно, она действительно умрёт здесь раньше Сансан.

Чу Лин нахмурилась ещё сильнее. На ней было много вещей, подаренных Жун Цзисюэ, включая её Бессмертный меч, украшения, одежду. Чу Лин от злости стала кидать их Жун Цзисюэ одну за другой.

— Твои вещи, всё возвращаю тебе. Не ходи за мной больше! Живу я или умираю — это не твоё дело!

Наконец, она нащупала нефритовый подвес их любви и тоже кинул его ей.

— В прошлой жизни не успела вернуть тебе, в этот раз всё возвращаю.

— Жун Цзисюэ, если ты ещё пойдёшь за мной, я действительно буду с тобой невежлива.

Жун Цзисюэ не говорила, выглядела полумёртвой, вероятно, не могла говорить. Чу Лин сердито фыркнула, высоко подняла голову и развернулась, уйдя.

Если позволить ей так уйти, она вернулась зря. Жун Цзисюэ стояла на месте, передохнула, подняла одну за другой вещи, которые Чу Лин выбросила. Одежду не надела, в нижнем белье

пошла. Нужно было поторапливаться, Тайный мир Десяти Сторон — не шутка.

Жун Цзисюэ перевела дух, с трудом потратив Духовный огонь сущности, чтобы подавить те две силы, вызвала Бессмертный меч и одним ударом разрушила этот тайный мир живого леса. Фигура слегка двинулась, и она догнала Чу Лин.

— Сансан... прости.

Бесконечно. Чу Лин просто остановилась, наугад вытащила длинное копьё из мешочка цянькунь и прямо направила на Жун Цзисюэ, выговаривая каждое слово сквозь стиснутые зубы:

— Мне не нужно «прости».

— Мы можем начать сначала, Сансан, — Жун Цзисюэ с красными глазами, руки дрожали. Она хотела, чтобы она умерла здесь одна? В прошлой жизни она собирала тело Сансан, в этот раз Сансан точно не будет собирать её тело.

— Не начнёшь, — Чу Лин смотрела на неё тускло, вдруг улыбнулась, лицо полное насмешки. — В отличие от сестры, я рано или поздно впаду в демонство.

— Неважно, — Жун Цзисюэ мягко улыбнулась, убрав Бессмертный меч и шаг за шагом пошла к Чу Лин. — Сестра тоже может практиковать демонический путь. Лишь бы быть с Сансан, сестра согласна на всё.

Она не хотела умирать здесь одной. Как можно умирать здесь одна? Жун Цзисюэ улыбнулась.

— Ты пойдёшь по пути демонов? — Чу Лин рассмеялась, предельно насмешливо. — Ты же божество, признанное Небесным Дао. Ты пойдёшь по пути демонов?

Жун Цзисюэ сделала ещё два шага вперёд, улыбка становилась всё мягче.

— И что с того?

— Не подходи! — Наконечник копья упёрся в сердце Жун Цзисюэ, Чу Лин снова почувствовала страх. Лицо Жун Цзисюэ улыбалось, но выглядело очень страшно.

— Ты думаешь, что в этом мире всё может быть так, как ты хочешь?!

— Что Сансан нужно, чтобы простить сестру? — Жун Цзисюэ улыбалась, в глазах стояли две капли слёз, на губах следы крови. — В прошлой жизни сестра ошиблась, сестра не должна была направить меч на Сансан, сестра не должна была нападать на Сансан. Сестра знает, что ошиблась. Что Сансан нужно, чтобы простить сестру?

— Простить?

Вокруг было очень тихо, это была пустота после уничтожения тайного мира, ничего не было, только они двое. Не было ветра, никаких других звуков, только их дыхание, разделённый копьём, стояли друг против друга.

Этот человек был таким чужим.

Чу Лин снова почувствовала это, вместе с тем сердце пустовало, и было очень растерянно. Того, кого она любила двести лет, действительно ли это этот человек?

Чу Лин вдруг захотелось смеяться, не выдержала и безумно рассмеялась.

— Я никогда тебя не прощу, Жун Цзисюэ. Будь ты хоть честной, люди бы тебя уважали, а ты такая лицемерная, просто противно.

— Так?

Жун Цзисюэ сделала шаг вперёд.

Наконечник копья вот-вот должен был войти, Чу Лин поспешно отступила на два шага назад. Снова посмотрела на Жун Цзисюэ, никакой любви, никакой привязанности не возникало. Хотела что-то сказать, не могла сказать. С этим человеком даже два слова сказать противно.

— Ты меня уже не любишь? — Она шла, и Жун Цзисюэ шла за ней. В области сердца словно ничего не билось. Она приложила столько усилий, чтобы вернуться, как же так вышло?

Жун Цзисюэ была невероятно умной, но не могла понять.

— Любила.

Чу Лин обернулась, всё ещё чувствуя, что этот человек чужой до крайности. Она точно не ради этого человека впала в демонство. Её сестра, вероятно, уже умерла в прошлой жизни, когда спустилась в Нижний мир.

— Не ходи за мной больше.

Что бы она ни говорила, Жун Цзисюэ словно не слышала, только шла за ней, в голове звучал только голос Чу Лин, говорившей, что больше всех любит сестру.

— Сансан больше всех любит сестру!

— Сестра самая лучшая!

Когда дядя-наставник вернётся из Циньюэ, можно будет готовиться к свадьбе. Печать Тайного мира Десяти Сторон в порядке, Небесное Дао не нуждается в стимулировании рождения божества, Сансан не станет демоном, она будет заниматься совместным культивированием с Сансан, через несколько десятков лет, возможно, даже родит новую жизнь.

Так и должно быть. Так и должно быть.

Как же могло получиться так?

— Сансан...

— Сестра тоже больше всех любит Сансан...

— Кому нужна твоя любовь! — Внезапно из глубины души вырвались скрытая ненависть и нежелание мириться. Чего же она вообще хотела? Чу Лин почувствовала горечь, резко обернувшись. — Не ходи за мной больше! Ты не понимаешь?!

Копье было направлено в сердце Жун Цзисюэ, но она не остановилась.

Она выглядела оцепеневшей, врезалась в него и не остановилась.

Чу Лин поспешно убрала руку, только-только проткнув ниже сердца на три цуня. Кровь потекла через некоторое время.

<http://bllate.org/book/16440/1490224>